

ведет к нарушению градостроительных регламентов, природоохранных требований, противопожарных, санитарных, строительных и иных норм и правил» [4]. В иных случаях земельный участок признается неделимым.

Заключение. Основываясь на проведенном анализе теоретической сущности понятия «земельный участок», можно сформулировать следующее определение земельного участка для его закрепления в абз. 19 ст. 1 Коз:

«земельный участок — недвижимая вещь, являющаяся частью земной поверхности, имеющая условную границу (включая поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, растения и все, что неразрывно связано с поверхностью участка), а также кадастровый номер, используемая по целевому назначению в соответствии с актами законодательства».

На наш взгляд, в авторской дефиниции учтены все теоретико-правовые аспекты земельного участка как объекта гражданских прав и земельных отношений.

Список цитируемых источников

1. *Вохмянина, О. С.* Юридическая природа института права собственности на земельный участок / О. С. Вохмянина // Новый юридический вестник. — 2018. — № 5 (7). — С. 13—15.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 60 с.
3. *Барциц, Т. З.* Понятие земельного участка в доктрине отечественного и зарубежного права / Т. З. Барциц // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. — Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2017. — № 2 (199). — С. 147—153.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г., № 432-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 03.11.2012. — 2/1984.
5. *Шахрай, И.* Земельные участки и их части как объекты земельных правоотношений / И. Шахрай // Юстиция Беларуси. — 2015. — № 11 (164). — С. 50—54.
6. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г., № 90-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 13.01.2021. — 2/2810.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 04.01.2022. — 2/2861.

УДК 341.217(4)

О. В. Ипатова

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Введение. Для реализации региональной политики ЕС (с 1993 года называемой политикой сплочения), цель которой — конвергенция регионов, в начале 1970-х годов Евростатом была разработана классификация NUTS (Номенклатура территориальных единиц для статистики). Данная статистическая система позволяет регионы в разных государствах ЕС привести к общей логике и принципам политики вне зависимости от того, на каких уровнях территориального устройства эти единицы находятся. Право на финансирование в рамках политики сплочения определяется в соответствии со системой NUTS. До 2003 года, когда NUTS получили юридический статус [1], она использовалась и обновлялась в рамках ряда «джентльменских соглашений» между государствами-членами и Евростатом.

Первое изменение NUTS произошло в связи с присоединением к ЕС стран в 2004 и 2007 годах и вступило в силу с 1 января 2008 года [2]. Шестая поправка вступила в силу 8 августа 2019 г. и применяется с 1 января 2021 г. [3].

Основная часть. Классификация NUTS представляет собой иерархическую систему деления территории ЕС и Великобритании на три уровня. Самый высокий уровень агрегации NUTS — это 0 (ноль), что относится к масштабам стран. Ниже этого уровня находятся региональные структуры уровня NUTS 1. К примеру, в Великобритании 12 таких регионов, в Нидерландах — 4 [4, р. 13], каждый из которых, как правило, имеет население в среднем 3–7 млн жителей (Чехия — 10 млн, Италия — 12 млн) [4, р. 15]. Ниже этого уровня находятся регионы уровня NUTS 2 (во Франции их 27, в Италии — 21, в Испании — 19) [4, р. 13]. Каждый из регионов этого уровня имеет, как правило, 0,8–3 млн жителей [4, р. 15]. Ниже этого уровня — это области NUTS 3, которые существуют в локальном масштабе и обычно, имеют порядка 0,15–0,8 млн жителей. Если численность населения страны небольшая, то страна будет относиться и к NUTS 0, и к NUTS 1, и к NUTS 2 (Исландия), или даже к NUTS 3 (Люксембург). NUTS 3 в зависимости от страны могут подразделяться на

более мелкие единицы — местные административные единицы (Local administrative units, LAU), к которым можно отнести районы, городские муниципалитеты. Ранее выделяли LAU 1 (раньше назывались NUTS 4, были только в 19 странах ЕС) и LAU 2 (ранее — NUTS 5).

Текущая классификация NUTS 2021 с учетом территории Евросоюза и Великобритании включает 104 NUTS 1, 283 NUTS 2, 1 345 NUTS 3, 96 000 LAU [4, p. 7]. Каждый из этих регионов присваивается определенный код и название. Для Европейской ассоциации свободной торговли (EACT) и стран-кандидатов используется аналогичная концепция «статистических регионов».

Однако определения NUTS основаны не только на численности населения, но и в некоторой степени и на географических и институциональных факторах. В силу этого регионы NUTS чаще всего совпадают с административными границами — это первый критерий для определения NUTS. Основная причина этого заключается в том, что наличие административных структур обеспечивает возможность реализации политических мер. Например, в Германии регионы NUTS 1 — федеральные земли, а NUTS 3 — районы и города внерайонного подчинения, тогда как в Италии регионы NUTS 2 — области, а NUTS-3 — провинции. Если для уровня NUTS 1 не существует административных единиц, он может быть образован путем объединения более мелких административных единиц. Полученные агрегированные единицы называются «неадминистративными единицами». Так, в Испании для выделения регионов NUTS 1 сгруппированы между NUTS 2.

В Регламенте Комиссии (ЕС) № 1059/2003 [1] указывается стабильность классификации в течение не менее трех лет. Это имеет решающее значение для статистики, в частности, для временных рядов. Однако иногда национальные интересы требуют изменения региональной разбивки страны. Когда это происходит, заинтересованная страна информирует Европейскую комиссию об изменениях. Комиссия, в свою очередь, вносит изменения в классификацию по окончании периода стабильности в соответствии с правилами Регламента NUTS.

Деление территории стран на статистические единицы NUTS помогает анализировать изменяющиеся модели и влияние политических решений на повседневную жизнь граждан. Ведь одни только национальные данные не могут раскрыть полную, а иногда и сложную картину того, что происходит внутри Европейского Союза (ЕС). В этом отношении статистическая информация на субнациональном уровне является важным инструментом для выявления конкретных региональных и местных аспектов.

Для того чтобы политика четко решала ключевые региональные проблемы, в ходе реформы 1988 года каждый NUTS ЕС был классифицирован в соответствии с его индексом развития. Наименее развитые регионы были определены как те, которые имеют уровень ВВП на душу населения ниже 75 % от среднего показателя по Европейскому сообществу по состоянию на 1988 год. Эта группа включает регионы, которые сталкиваются с проблемами, связанными с индустриализацией, промышленной реструктуризацией или серьезными и постоянными проблемами локальной безработицы.

Анализ статистики на уровне не отдельных стран, а регионов системы NUTS позволяет выявить серьезные контрасты в уровне социально-экономического развития в ЕС. Они намного превосходят разрыв на уровне стран. В 2021 году Люксембург и Ирландия зафиксировали самый высокий уровень ВВП по паритету покупательной способности населения на душу населения в ЕС: 177 % и 121 % выше среднего показателя по ЕС. Болгария была государством-членом с самым низким ВВП на душу населения, на 45 % ниже среднего показателя по ЕС [5]. Данные показатели схожи с показателями 2019 года [6].

Однако если посмотреть разрыв уже на уровне NUTS 2, то ВВП в ППС на душу населения в Люксембурге был в 8 раз выше, чем на Майотте (один из ультрапериферийных регионов Франции) и в Северо-Западе (Болгария), где уровень ВВП чуть менее 1/3 от среднего по ЕС [7].

Даже в довольно благополучных странах ЕС есть экономически отсталые или депрессивные территории. В Болгарии, Чехии, Дании, Венгрии, Словакии и Швеции регион с самым высоким значением был единственным регионом, в котором ВВП на душу населения был выше среднего по стране. Однако в Австрии и Испании, где разница между регионами была меньше в силу полицентричной модели экономического развития. Хорватия похожа на Австрию и Испанию в этом. Однако в Литве и Словении, где также, как и в Хорватии, два региона NUTS 2, столичный регион имел заметно более высокое значение [7].

NUTS также используются для определения политики сплочения и достижения ее целей. Так, Цель 1 («Конвергенция» или «Менее развитые районы») касалась NUTS 2. В то время, как Цель 2 («Региональная конкурентоспособность и занятость») определялась в меньшем пространственном масштабе (NUTS 3 и LAU 2) в 2007–2013 годах, когда все регионы, не относящиеся к Цели 1, получали право на участие на финансирование [8, p. 445]. Программы приграничного сотрудничества определяются на уровне NUTS 3.

Большинство анализов эмпирического опыта политики сплочения проводится на уровне NUTS 2 в связи с тем, что это наиболее значимый масштаб для данной политики, так как региональные операционные программы обычно находятся на этом уровне. Масштаб NUTS 2 и NUTS 3 в плане анализа политики более интересен, чем NUTS 1 (0), т. к. в национальном масштабе, значимом для макроэкономических процессов, экономические процессы в силу единых законов, налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в целом однородны.

Для анализа важно учитывать и статус NUTS 2: регионы уровня NUTS 2 могут как обладать административными полномочиями (Испания, Италия), так быть в их осуществлении ограничены (Словакия, Венгрия, Швеция), или являться всего лишь искусственные статистическими единицами (Великобритания). Даже в тех случаях, когда регионы NUTS 2 наделены административными полномочиями, экономические процессы могут происходить внутри функциональных регионов, таких как пригородные зоны или «функциональные городские

районы» (FUA), и поэтому и этот уровень должен быть важен для оценки (еще не использовался для оценки воздействия политики сплочения [8, p. 446]).

Заключение. Классификацию можно рассматривать как попытку облегчить администрирование региональной политики (политики сплочения) ЕС. В целом система NUTS обеспечивает мощную основу для сравнительного анализа эффективности политики и характеристик регионов по многим различным критериям и целям, а также эмпирическую основу политики сплочения. Однако карта регионов NUTS не является картой политики. В то время как границы NUTS важны для определения прав на финансовые ассигнования, государства-члены не обязаны использовать их в целях реализации. Более того многосторонние и многолетние дебаты относительно бюджета ЕС означают, что политика сплочения в части распределения средств не полностью зависит от регионов NUTS, и даже уровни их развития, учитываются институциональные и политико-экономические факторы.

Список цитируемых источников

1. Regulation (EC) № 1059/2003 of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 on the establishment of a common classification of territorial units for statistics (NUTS), Doc 32003R1059 // Official Journal of the European Union. — 21.06.2003. — L 154. — P. 1—41.
2. Regulation (EC) № 176/2008 of the European Parliament and of the Council of 20 February 2008 amending Regulation (EC) No 1059/2003 on the establishment of a common classification of territorial units for statistics (NUTS) by reason of the accession of Bulgaria and Romania to the European Union, Doc 32008R0176 // Official Journal of the European Union. — L 61. — 05.03.2008. — P. 1—5.
3. Commission Delegated Regulation 2019/1755 of 8 August 2019 amending the Annexes to Regulation (EC) № 1059/2003 of the European Parliament and of the Council on the establishment of a common classification of territorial units for statistics (NUTS) C/2019/5841, Doc 32019R1755 // Official Journal of the European Union. — 24.10.2019. — L 270. — P. 1—56.
4. Statistical regions in the European Union and partner countries. NUTS and statistical regions 2021 : 2020 edition. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. — P. 188.
5. Purchasing power parities and GDP per capita — flash estimate / Eurostat [Electronic resource]. — Access mode : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Purchasing_power_parities_and_GDP_per_capita_-_flash_estimate. — Access date : 02.05.2022.
6. GDP per capita in PPS / Eurostat [Electronic resource]. — Access mode : <https://ec.europa.eu/eurostat/data-browser/view/tec00114/default/table?lang=en>. — Access date : 02.05.2022.
7. GDP at regional level / Eurostat [Electronic resource]. — Access mode : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=GDP_at_regional_level#Gross_domestic_product_28GDP.29. — Access date : 02.05.2022.
8. Handbook on Cohesion Policy in the EU Edited by Simona Piattoni, Laura Polverar UK, Cheltenham : Edward Elgar Publishing Limited, 2016. — P. 578.

УДК 349.6

Д. К. Карпач, И. Р. Дзик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Введение. Современная экологическая ситуация в Республике Беларусь развивается под воздействием ряда факторов, как-то: усиление антропогенного воздействия, интенсификация использования природных ресурсов, наличие промышленных и иных объектов, которые, в совокупности способны оказать негативное влияние, а иногда создать реальные угрозы для жизнедеятельности населения Республики, экологической безопасности ее территории. В сложившихся условиях выявление эффективных правовых механизмов, направленных на обеспечение охраны окружающей среды и рациональное природопользование, выступает залогом и одним из важнейших условий развития белорусского общества и обеспечения его экологической безопасности [1, с. 3].

Коллективная монография под редакцией ведущего научного сотрудника Института правовых исследований НИЦЗПИ, кандидата юридических наук, доцента И.П. Манкевич [1, с. 5] посвящена анализу актуальных проблем теории и практики развития экологического, природоресурсного и аграрного законодательства Республики Беларусь, в том числе в аспекте развития международных интеграционных процессов с ее участием. Речь идет о разработке теоретико-правовых новаций, направленных на развитие отраслевой теории в правоведении и совершенствование действующего законодательства; комплексном формировании экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования; в том числе о развитии институтов возмещения вреда, причиненного окружающей среде, экологического страхования и медиации в экологических спорах с участием ответственности. Особое внимание авторы уделяют проблематике гармонизации экологического законодательства Союзного государства Беларуси и России, а также проблеме правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды в контексте интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе.

Основная часть. В качестве отдельной проблемы авторы рассматривают правовое обеспечение оборота пластика, поскольку «порядок обращения с отходами — одна из основных сфер регулирования экологического права».

Анализ теоретико-правовых аспектов развития природоресурсного права авторский коллектив выстраивает в контексте регулирования земельных отношений, контроля за использованием и охраной недр, а также экономического механизма охраны и использования вод при осуществлении водопользования.